

Холод охватил всё его тело, воздух вытеснился из лёгких, и на мгновение он почувствовал, что задыхается. Он размахивал руками, но не мог ничего коснуться, в ужасе широко раскрыв глаза. Перед ним была лишь бесконечная тьма, пронизывающий холод проник в самое сердце.

Он резко открыл рот, вдохнул, и холодная вода хлынула внутрь, заставляя его мучительно кашлять.

Во сне он стал слабым, ясно ощущая приближение смерти. На самом деле он всегда знал, что ждёт, ждёт руки, которая вытащит его из трясины, света, который осветит тьму...

Вечером Мин Юй стоял у кровати, глядя на свернувшегося на постели Цзюнь Улэя. Его брови были нахмурены, словно он видел кошмар, но не мог проснуться.

Легко нахмутив брови, он тихо спросил стоящего позади человека:

— Он снова видел кошмары днём?

Сюэ Ци, зажёг в курильнице новую благовонию, опустил глаза и ответил:

— Господин, Хранитель Дхармы спит с обеда, я несколько раз пытался его разбудить, но он не просыпается.

В последнее время раны Цзюнь Улэя заживали быстро, но его душевное состояние оставляло желать лучшего. Он много спал, но кошмары не прекращались, и хотя он немного поправился, тёмные круги под глазами были явно заметны. Обычно лекарства помогали скрыть это.

Мин Юй выглядел обеспокоенным:

— Верховный жрец приходил сегодня?

— Приходил, после завтрака он проверил пульс, сделал акупунктуру и устроил травяную ванну, как обычно. Верховный жрец также сказал, что с сегодняшнего дня в лекарства Хранителя Дхармы будут добавлены несколько трав для успокоения сердца и духа.

Мин Юй кивнул, немного подумав:

— Какие травы были добавлены на этот раз?

— Фушэнь, семена туи, сычуаньский любисток, киноварь, янтарь, лист шелковицы.

Сюэ Ци внимательно вспомнил, а затем подробно рассказал о событиях дня, вплоть до того, сколько кусочков еды Цзюнь Улэй съел сегодня.

Мин Юй сел на край кровати, опустив взгляд на усталое лицо молодого человека. Его обычно холодное выражение смягчилось, и в глазах мелькнула лёгкая теплота.

Сюэ Ци стоял рядом, украдкой поглядывая на своего господина, и, заметив, что уголки его губ слегка приподнялись, не мог сдержать вдоха.

Лёгкий дым поднимался из курильницы, нежный аромат орхидеи мягко распространялся в воздухе.

— Что за благовония? Они отличаются от тех, что использовались раньше. — Мин Юй вдруг поднял голову, словно задавая вопрос мимоходом, но его взгляд на Сюэ Ци был холодным.

— Господин, это орхидея водного камня. Верховный жрец приказал использовать её несколько дней назад, сказав, что это благовоние помогает Хранителю Дхармы успокоиться и обрести душевный покой.

Сюэ Ци слегка удивился, не ожидая, что господин обратит внимание на такие мелочи, но затем подумал, что Мин Юй заботился о каждой детали жизни Цзюнь Улэя.

— Как долго используются эти благовония? — Мин Юй нахмурился, его голос стал жёстче.

— С четвёртого числа прошло уже около двух недель. — Сюэ Ци почтительно ответил.

Мин Юй опустил взгляд на спящего, его выражение постепенно стало серьёзным. Он положил руку на запястье Цзюнь Улэя, чтобы проверить пульс, и его зрачки слегка сузились, лицо резко потемнело. Внешне он оставался спокойным, но внутри его охватила буря, холод поднимался по спине!

Он действовал быстро, нажав на несколько важных точек на груди Цзюнь Улэя, вложил ему в рот таблетку и крепко сжал его руку:

— Улэй, открой глаза! Я здесь, проснись!

В тумане кто-то толкал его, он не мог разобрать слов, но голос звучал тревожно. Затем Цзюнь Улэй почувствовал лёгкий аромат сливы, холодный и приятный, как таяние снега в сливовом саду, проникающий в самое сердце.

Знакомый аромат окружил его, и он почувствовал себя в безопасности. Цзюнь Улэй с трудом открыл глаза, и перед ним появился лёгкий силуэт.

Цзюнь Улэй медленно поднял лицо и увидел прекрасные прозрачные глаза. Хотя это длилось лишь мгновение, он уловил глубокую тревогу и борьбу в глазах мужчины.

— Как ты себя чувствуешь? Что-то болит? — Голос Мин Юя звучал срочно, в нём слышалась лёгкая тревога.

— Болит голова, как будто кто-то бьёт по ней молотком, этот сон меня сильно утомил. — Цзюнь Улэй нажал на виски, его лицо выглядело уставшим после сна, а растрёпанная одежда придавала ему немного хрупкий вид.

Мин Юй действительно обеспокоился, схватил его руку, чтобы передать ему духовную энергию, но Цзюнь Улэй перехватил его руку и слегка потянул, притянув его к себе.

— Не нужно так усложнять, на самом деле достаточно этого... — В глазах Цзюнь Улэя мелькнула победоносная улыбка, его пальцы скользнули по краю маски, холодная текстура слегка раздражала чувства. — Позволь мне взглянуть на тебя, хорошо?

Мин Юй смотрел на него, его глаза вдруг вспыхнули, как чёрный водоворот, и он тихо засмеялся:

— А что ты предложишь взамен?

Они были очень близко, Цзюнь Улэй чувствовал запах Мин Юя, очень лёгкий аромат сливы, но больше — его собственный запах, властный и невероятно притягательный, заполняющий его ноздри.

Он словно попал под чары, чувствуя, что этот запах стал зависимостью, тихо распространяющейся по телу. Он поднялся с кровати, наклонился к уху Мин Юя и прошептал:

— Отныне я отдам тебе своё сердце, хорошо?

Почувствовав мгновенное замешательство Мин Юя, Цзюнь Улэй провёл рукой за его голову, аккуратно развязал ленту маски, и красная маска упала ему в руки.

Это было лицо, которое невозможно забыть, абсолютно прекрасное, с прямым носом, изящными бровями и узкими глазами, которые смотрели на него, не мигая. Глаза были глубокими, но в них сверкал свет, способный завлечь душу.

— Теперь уже поздно отказываться. — Мин Юй опомнился, его тонкие губы слегка приподнялись, и он улыбнулся, его прекрасные глаза завораживали:

— Ты заплатишь собой.

Голос Мин Юя был низким, когда он говорил, его узкие глаза приподнялись, и его чёрные волосы, как водопад, ниспадали, закрывая половину лица. При свете свечей он выглядел невероятно соблазнительно. Цзюнь Улэй почувствовал, как его сердце дрогнуло, словно что-то сильно ударило его внутри...

Мин Юй схватил подбородок Цзюнь Улэя, не давая ему уклониться, его лёгкое дыхание коснулось щеки, и его прохладные губы прикоснулись к нему, вызывая чувство очарования. Язык Цзюнь Улэя почувствовал мягкое прикосновение...

Кожа соприкоснулась, температура начала подниматься. Мин Юй поддерживал затылок Цзюнь Улэя, его тёплые пальцы гладили ушную раковину, почти в экстазе, его глаза сверкали, как водоворот, глубоко притягивая Цзюнь Улэя.

Мин Юй был сдержан, его движения были очень нежными, терпеливо ожидая, пока Цзюнь Улэй полностью расслабится.

Тело быстро начало действовать само по себе, Цзюнь Улэй полузакрыв глаза, полностью потеряв себя. В конце он запрокинул голову и страстно укусил Мин Юя за плечо.

...

Целую неделю они обнимались, целовались, проводили дни и ночи в страстных объятиях. Все семь дней Цзюнь Улэй не вставал с постели, хотя его тело было измотано, его дух был необычайно бодр, и кошмары больше не посещали его, ночью он спал спокойно.

В этот день, проснувшись, Цзюнь Улэй почувствовал себя невероятно бодрым, это было давно забытое чувство. Мин Юй уже ушёл, он потянулся, чувствуя лёгкость во всём теле, и его настроение резко улучшилось.

Он вскочил с кровати, вызвал служанку, чтобы она помогла ему одеться и умыться. Позавтракав, Цзюнь Улэй сел в кабинете, читая книгу и попивая чай, ожидая, когда Чжу Шоу придёт проверить его пульс. Но вместо него в комнату вошёл старик с белой бородой, дрожащими руками держащий медицинский ящик, и чуть не упал на пороге.

Цзюнь Улэй с удивлением посмотрел на него, позвал Сюэ Ци и спросил, где Чжу Шоу. Юноша с серьёзным лицом опустил голову и ответил:

— Я не знаю, господин. Аптекарь Сун — опытный и умелый врач, с сегодняшнего дня он будет лечить Хранителя Дхармы. Пожалуйста, сотрудничайте с ним.

Цзюнь Улэй с подозрением осмотрел старика, затем повернулся к Сюэ Ци:

— Это приказ Мин Юя? Где он?

<http://bllate.org/book/15278/1348713>